

Ф. Г. САМИГУЛИНА
(Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия)

УДК 81'42:81'23
ББК Ш100.6+Ш105.51

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА ДИСКУРСА

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты исследования языковой личности, выделяются ее психофизиологическая и социальная составляющие. В рамках психофизиологической составляющей языковой личности учитывается ряд психологических и физиологических особенностей личности: тип темперамента, специфика мышления, обусловленная межполушарной асимметрией мозга человека, особенности психических процессов, уровень интеллекта, гендерная принадлежность. В качестве социальной составляющей отмечаются различные общественные институты воспитания, например, семья, учебный / рабочий коллектив, референтная группа, СМИ и культура, так как речевое поведение человека формируется в основном посредством указанных институтов. В рамках социальной выделяется лингвокультурологическая составляющая, предполагающая изучение языковой личности в процессе коммуникации сквозь призму используемых ею прецедентных феноменов. В качестве примера анализа влияния особенностей личности на специфику ее речевого поведения рассматривается отражение гендерной специфики в рамках психофизиологической составляющей личности; подчеркивается влияние различий в уровне эмоциональности, обусловленной функциональной межполушарной асимметрией мозга, на характер речемыслительной деятельности мужчин и женщин. Демонстрируются особенности мужской и женской речи на разных уровнях языка.

Ключевые слова: языковая личность, психофизиологическая и социальная составляющие личности, гендерная специфика речевой коммуникации, мужская и женская речь.

Активное изучение в последнее десятилетие роли человеческого фактора в речемыслительной деятельности подвело к осознанию важности не только проблемы описания языка как системы знаков, но и задач всестороннего исследования человека говорящего. Это сказывается на том, что именно человек с его способностью к порождению и пониманию речи становится сегодня интегральным объектом изучения комплекса сравни-

тельно новых и интенсивно развивающихся в настоящее время направлений в языкознании: психо-, социо-, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и т.п.. В связи с этим в современной лингвистике изучение языковой структуры явно отходит на второй план, а на первый постепенно выдвигается исследование коммуникативной компетенции человека, а в целом – языковой личности. Введение в новую научную парадигму лингвистики такой категории, как языковая личность, потребовало освоения новых для нее понятий, свойственных ранее скорее психологии и социологии.

В связи с попыткой решения проблемы соотношения таких понятий, как «речевое поведение» и «языковая личность», принятой в настоящей статье, в первую очередь нас интересует психологическая трактовка понятий «поведение» и «личность». Согласно мнению психологов, поведение человека имеет природные предпосылки, но в основе его – «социально обусловленная, опосредованная языком и другими знаково-смысловыми системами деятельность» [Головин 2001: 502]. При этом под личностью в психологии понимается «феномен общественного развития, конкретный живой человек, обладающий сознанием и самосознанием. Структура личности – целостное системное образование, совокупность социально значимых психических свойств, отношений и действий индивида, сложившихся в процессе онтогенеза и определяющих его поведение как поведение сознательного субъекта деятельности и общения» [Головин 2001: 318]. Таким образом, личность определяется, с одной стороны, социальными особенностями, приобретенными в результате общественного развития, а с другой – психофизиологическими особенностями организма человека, заложенными в онтогенезе. Различное сочетание этих двух основных составляющих в структуре личности создает неповторимость и уникальность отдельной личности.

Различные свойства личности формируют особенности поведения. При этом личность, несомненно, отражается в языковой личности. Следовательно, структура языковой личности также будет представлять собой сочетание психофизиологического и социального. Как личность человека определяет его поведение,

так и особенности языковой личности влияют на специфику речевого поведения. Исходя из этого положения, можно сказать, что языковая личность представляет собой совокупность индивидуально-личностных особенностей психофизиологического и социального плана, которые накладывают отпечаток на речевое поведение человека, отражая при этом его видение окружающего мира.

Уникальность языковой личности конкретного индивидуума создается за счет неповторимости комбинации социально-психологических характеристик его речевого поведения, складывающегося из речевых поступков. Здесь ясно просматривается прикладной характер исследования речевого поведения. Так, изучение речи отдельно взятого человека позволит описать его индивидуально-личностные характеристики.

Речевое поведение как характерное личностное использование языка в процессе взаимодействия обусловлено не только особенностями данной личности, но и ситуацией, участниками и другими компонентами общения. Естественно, что по отдельности взятой ситуации общения не представляется возможным в полной мере определить специфику речевого поведения человека, а по нему и его индивидуально-личностные особенности. Необходимо наблюдение языковой личности, особенностей ее речевого поведения в многообразных коммуникативных ситуациях, при выполнении различных социальных ролей, то есть в дискурсивной практике. При этом в речевом поведении могут отражаться личностные особенности человека (в психологическом плане), а в дискурсе – все особенности языковой личности.

В структурном плане языковая личность аналогична личности, поэтому в ней можно выделить две подобные фундаментальные составляющие: психофизиологическую и социальную.

К психофизиологической составляющей можно отнести ряд психологических и физиологических особенностей личности: тип темперамента, гендерную принадлежность, специфику мышления, обусловленную межполушарной асимметрией мозга человека, особенности психических процессов, уровень интеллекта. Причем интеллект является стержневым компонентом психофизиологической составляющей. Именно эту категорию

можно, на наш взгляд, рассматривать как детерминирующую при определении «сильной / слабой» языковой личности.

Определенного рода комбинации других компонентов отражаются на уровне развития интеллекта каждого конкретного человека. Например, проявляющийся в речевом поведении человека тип его темперамента обусловлен типом нервной системы и отражает преимущественно врожденные характеристики поведения. Таким образом, темперамент можно рассматривать как «качественную» характеристику личности. Высоким же уровнем интеллекта может обладать человек с любым типом темперамента («количественная» характеристика). То же самое можно сказать и о принадлежности человека к тому или иному полу.

В качестве социальной составляющей следует выделить такие общественные институты воспитания, как семья, учебный или/ и рабочий коллектив, референтная группа, СМИ и культура. Речевое поведение человека формируется в основном посредством указанных институтов. В рамках социальной необходимо выделить лингвокультурологическую составляющую. В данном случае процесс коммуникации рассматривается сквозь призму прецедентных феноменов. Исследование лингвокультурологической составляющей в структуре языковой личности представляет возможность качественно нового анализа речевого поведения человека, его дискурса, рассматриваемого как процесс апелляции к концептам, хранящимся в сознании языковой личности. Анализ лингвокультурологической составляющей напрямую связан с рассмотрением единиц когнитивного уровня, к которым относятся идеи, концепты, которые «у каждой языковой личности складываются в определенную картину мира, изучение которой предполагает выход к знанию, сознанию, процессам познания человека» [Караулов 1986: 5].

Подобное соотнесение лингвокультурологической и социальной составляющих оправдано тем, что в процессе социализации человека, формирования его личности, в том числе и языковой, из окружающего его социума он усваивает не только особенности произношения, словаря, но и определенные представления, идеи, концепты. Последние в свою очередь являются

отражением культуры данного общества. Перечисленные выше составляющие языковой личности проявляются в речевом поведении говорящего на всех уровнях языковой системы, но с различными особенностями.

Проиллюстрируем проявление в речевом поведении психофизиологической составляющей на примере гендерной принадлежности человека. В этом плане мужская и женская речь отличаются уже на уровне просодики. В женской речи заметна растяжка ударного гласного: *Такой кла-а-ссный фильм вчера видела* (из речи); *Подпоручик Ромашо-ов, прикажите сыграть что-нибудь для слу-уха. Пожа-алуиста* (Куприн «Поединок»). В мужской – растяжка согласного: *Нар-роду бит-тком!* (из речи); *Гусев делает пер-редачу на Берез-зуцкого // Г-гол-л-л!* (ТВ).

Известное участие правополушарного мышления в речемыслительной деятельности женщин [Реброва, Чернышева 2004: 60-64] определяет повышенную эмоциональность, преобладающую в женском речевом поведении и обнаруживающую себя в предпочтительном употреблении интонационных средств для выражения многих значений. Эмоциональная реакция быстрее вырабатывается у женщин и отражается в речи в силу того, что у них области, управляющие речью, находятся в обеих гемисферах мозга и могут легко функционировать одновременно с эмоциями. Это позволяет женщине лучше владеть речью и ее выразительными средствами. Женская речь тяготеет к преувеличенной экспрессии, что сказывается, например, на преобладании в ней эмоциональной лексики (*Кошмар! Какая духотища невероятная! Скукотища! Противный! Какая прелесть!*). В женском лексиконе больше слов, описывающих чувства, эмоции, отношение, различные психофизиологические состояния. В связи с этим женщина легче транслирует свои эмоции и чувства, разнообразные эмоциональные состояния.

Разного рода междометия, выражающие эмоции и чувства, в большей степени встречаются в женском дискурсе, например: *Фу-у/ какая гадость!//; Ах/ты так!// Ну и так же с тобой буду//; Ух/ты/ какая красотища на улице!//* (из речи).

Повышенная эмоциональность отражается также в преимущественном применении в женской речи суффиксов субъектив-

ной оценки: *Ты ж мое солнышечко любименькое!* Или: *Дальше мы видим здесь какую-то детскую тканюшку/ полюшко/ цветочки/ ягодки/ всё это радует глаз!* (из речи). Подобного рода морфологические средства репрезентации эмоциональности сообщения можно наблюдать и в научном дискурсе: *Эти зернышки сделаны из какао// Эти зернышки с полосочками/ Эти полосочки указывают на значимость зернышка //; Видите / здесь злодей / противный жрец / забирает кровь у жертвы//; Это самые вредные зверушки//* (из научной лекции на телеканале «Культура»). Усиливает эмоциональность сообщения и лексика с оценочной семантикой (*противный, вредные, злодей*), которая также более характерна для женской коммуникации.

Мужской речи, напротив, свойственна тенденция к точности, терминологичности словоупотребления. Различие в использовании суффиксов субъективной оценки иллюстрирует следующий пример из интернет-коммуникации: *Общался недавно со знакомой мадам. Разговор зашел о мобильниках, она спросила, какой мобильник я хочу купить. Ну, я начал про bluetooth, ИК-порт, чтобы GPRS и т.д. «А ты какой хочешь?» – спрашиваю. «Красненький такой с камушками на кейсике», – отвечает.*

В мужском дискурсе слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами могут быть употреблены скорее в общении с детьми или при назывании предметов малых размеров (*детский стульчик*). Применение подобных суффиксов мужчинами может сигнализировать об использовании слова, скорее, в отрицательном значении: *Либо три дня потратить на техосмотр/ либо нашел человечка/ и за двести пятьдесят долларов он делает всё /за четыре часа//* (Познер В., ТВ).

Типичным для мужской речи является намеренное огрубление речи для вуалирования нежных чувств. Как правило, это характерно в общении с детьми или в разговоре о них: *Пойду в «Солнышко» /девке своей коляску покупать//* (речь идет о любимой трехмесячной дочери).

Специфика межполушарной асимметрии у мужчин и женщин сказывается и на частом употреблении в женской речи приблизительных обозначений предметов и даже действий (*штучка, разэтовать* и т.п.). Например (из женской речи): *Выйди / скорее*

поговори / пока он **не это** / а то вдруг / он сейчас уедет//. Или: А может он не видел / и задел /это?// Они же там катались на этой **железяке**// Мужской речи, напротив, свойственна тенденция к точности номинации. Например (из разговора о фотографии): (Ж) И комната такая большая / **размеры как-то смещаются**//. (М) Ну это естественно / оптика // **Фокусировка** такая //.

Отмеченная нейропсихологами многоканальность межполушарных нервных соединений, характерная для мозга женщин [Реброва, Чернышева 2004: 83-88], объясняет большую беглость женской речи, ее ассоциативность, способность говорить о нескольких вещах одновременно, поэтому обычным для женского разговора является переплетение нескольких тем: Там эта / Наташа /соседка / у нее дети // Двое // Андрюша и Маша // Как там Андрюша себя чувствует // болел тоже недавно // Позвонить надо / поинтересоваться// Она была ко мне очень внимательна / понимает? Когда меня выписали из больницы/ она мне молоко предлагала// Андрюша уже студент// Я очень //знаете // очень ценю это внимание// (из рассказа о поездке на дачу). Как видим, в данном случае логическое развитие хода мысли прерывается возникшей по ассоциации побочной вставной линией. Как следствие «женский» текст неоднороден, прерывист, парцеллирован. При этом из-за большей эмоциональности женщины в ее речи чаще наблюдается инверсия в порядке слов: Она всегда выходила гулять / и заходила до...нас... тут...//; Мама! (испуганно)// Делаешь что/ а?// (из речи). Эта особенность реже отмечается исследователями в речи мужчин.

В речевой коммуникации мужчины и женщины стремятся, как известно, к реализации разных целей: к доминированию и кооперации [Гендер и язык 2005]. Тенденция к кооперированию отражается в женском дискурсе, например, в частоте использования разного рода актуализаторов (*да, нет, конечно, ага, угу* и т.п.) в качестве средства ведения кооперативной беседы, приглашения присоединиться к разговору. Из беседы мужчины и женщины: (М) – А я вот / даже по магазинам прошелся//. (Ж) – Угу//. (М) – Приходится там покупать//. (Ж) – Да уж//. (М) – Вот скажу нет /такого вот наименования/ чтоб было / напри-

мер//. (Ж) – Ага//. (М) – Так же/ как у нас/ или дешевле//. Нет/ всё дороже//. (Ж) – Угу//. Актуализатор в речи мужчин, как правило, требует от собеседника однозначного ответа на поставленный вопрос: *(М) – Ты кашу будешь?// Да//.*

Кооперативность как основная черта женской коммуникации ведет к меньшей ее агрессивности. Это говорит о том, что гендерные особенности находят свое отражение не только на всех уровнях языковых единиц, но и в речевом поведении человека в целом. Подчеркнем, что речевое поведение каждого конкретно человека так же уникально, как уникальна его личность. Структура личности человека представляет собой целостное системное образование, неповторимую комбинацию психофизиологических и социальных параметров, что отражается в его языковой личности. При этом ярче в языковой личности проявляются психофизиологические особенности говорящего. Социальная же составляющая выявляется в большей степени на лексическом и фонетическом уровне, демонстрируя интуитивно используемые языковые особенности различных субкультур, а также тех СМИ, с которыми человек имеет дело чаще всего.

Подводя итоги, заметим, что, анализируя с этих позиций речевое поведение конкретных людей, можно определить индивидуальные особенности их психики, специфику мышления, тип темперамента, гендерные характеристики, социальное происхождение и статус, характер ролевых отношений в социальных группах, культурные особенности среды обитания, характер фоновых знаний и многое другое. Всё это дает основание утверждать, что речевое поведение является языковой проекцией личности.

ЛИТЕРАТУРА

Гендер и язык / Под ред. А.В. Кирилиной. – М.: Языки славянской культуры, 2005.

Головин С.Ю. Словарь психолога-практика. – Минск: ТетраСистемс, 2001.

Караулов Ю.Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка. – М.: Наука, 1986.

Реброва Н.П., Чернышева М.П. Функциональная асимметрия мозга человека и психические процессы. – СПб.: Речь, 2004.

©Самигулина Ф. Г., 2016